

• Далёкое – близкое

На свежей карте района среди 370 населённых пунктов встречаешь деревни с одинаковым названием. У нас два Березуга, столько же Суток, Филиппова, Панина, Юшина, Гороваток – примеры можно продолжать. Бьет рекорд Пустошка. Их три, было больше. Две находятся в Оковецком сельском поселении, одна – в Дмитровском. С ней сегодняшнее знакомство.

По радио звучала песня о деревеньке в лесной глуши, жившей там когда-то бесстрашной девчонке по имени Женька. Подумалось: не о таких ли деревушках, как Пустошка, сильных физически и морально молодых женщинах, как Евгения Некрасова, писал поэт К. Ваншенкин...

Женя, как её называли в деревне, была мастерица на все руки. Необыкновенно вкусный хлеб пекла в больших противнях, детей радовала ароматными чебуреками, соленья всякие удавались ей на славу, и в работе не отставала: не раз выходила победителем соревнования в своём колхозе «Трудовик». Не зря награждена орденом.

Вообще доярки на пустошкинской ферме подобралась трудолюбивые, ответственные, порядочные: А.Д. Преснякова, Е.А. Веселова и она, Е.Т. Некрасова. Руководство колхоза было спокойно за эту ферму. Если даже нерадивый механизатор не привезёт корм, запрягут лошадь – и в поле за сеном или соломой. Такими же работящими с малолетства росли их дети.

Евгения Тимофеевна и Александр Тимофеевич вырастили троих детей. Старший Виталий живёт в соседнем Мочалище, Нина, из двойняшек, в Селижарове, Михаил там, в родной Пустошке. Не отпускает отчий дом, настолько крепкие корни пустил в тех краях некрасовский род. Впрочем, не будь ему, охотнику, знающему здешние леса вдоль и поперёк дела по душе

Евгения Некрасова

(егерь в «Холме»), может, и порвал бы с безмолвным днём и ночью краем, но пока ни в какую не поддается уговорам жены.

– Я готова на любую работу, а так, управившись с хозяйством, выходит, дом сторожу. И общения никакого, вот только мать, – с грустью говорит Елена.

Галина Григорьевна Васильева недавно переехала к ним из Выжлятника, где тоже почти ничего не осталось. Увы, такова судьба многих российских деревень, усугубившаяся в XXI веке, ознаменованном всякими реформами и новыми технологиями. Только почему-то проходят они мимо деревни. Хоть бы боком каким зацепили. А ведь было всё и в этой, далёкой от райцентра стороне. Женщины рожали в Зеленинской участковой больнице, дети учились в Кукушкинской восьмилетке, действовали лесозащитный колхоз, не считая магазина, почты, клуба.

Говорят, в 20-е годы в здешние края приехало несколько эстонцев. Один из них, смекалистый Отто, построил на ручье мельницу. С окрестных деревень люди возили молотье зерно, били льняное масло, щепали дранку. Давая заработок местным мужикам, хозяин таким образом приостанавливал отток

силы в Питер и Москву. В память о своём работодателе пустошкинцы по сей день называют тот ручей Оттовым.

И после войны деревня строилась, поднималась из руин. Похозяйственные книги 1945-1947 гг.

ли нехватка в первые годы оружия и боеприпасов, слабая военная выучка, многочисленные потери товарищей, да и твою жизнь в любой момент могли оборвать пуля или осколок снаряда. Присланный в колхоз председатель, выпускник Калининской партшколы В.И. Агеенков тоже был молчуном. Лишь как-то, обсуждая военную тему с учителем В.М. Ивановым, разоткровенничался. На фронт из своего Бельского района ушёл добровольцем, был ранен, контужен, награждён орденом Красной Звезды. Участвовал в Параде Победы – шёл вместе с бойцами Карельского фронта.

Колхозом Василий Иванович

наши труды пошли в зачёт колхозного плана: отец не хотел, чтобы его «Трудовик» был отстающим в районной сводке, – вспоминала Любовь Васильевна.

Моё первое, надеюсь, не последнее посещение Пустошки пришлось на начало октября. Мы сидели на лавочке между двумя берёзами, посаженными полвека назад сёстрами Агеенковыми. Больше говорили о славном прошлом деревни, её настоящем скудно и тоскливо, в будущее вообще верится с трудом. Касаясь сегодняшних реалий, Некрасовы отметили выполненную подсыпку участка дороги от большака: теперь хоть автолавка заходит,

Стоит среди лесов деревенька...

вмещают десятки страниц с указанием хозяев дворов. Редко в каком было два-три человека, всё больше пять да шесть. В семье А.П. Королёва и вовсе было девять душ. Она имела большую крепкий дом (обновив и покрасив, в нём сейчас живут супруги Некрасовы).

Глава семейства участвовал в Великой Отечественной, с немецкой нечистью боролись и два сына: Николай, 1921 г.р., и Пётр, тремя годами младше. Оба пропали без вести. Как говорила деревенским бабушка Марфа, она пыталась найти могилы их. До последних дней оплакивала своих сокольников, сложивших головы под Ржевом. Одна из дочерей, Евгения, с детства хотела жить в городе и непременно большим, как Ленинград.

«Я уеду в Ленинград. Знаю, он мне будет очень рад», – пела перед зеркалом. Пережив блокаду в городе на Неве, вышла замуж. Родила сына и дочь. Приезжала в родную Пустошку.

Распространённой в деревне была фамилия Пресняковых: Иван Осипович, Надежда Ивановна, Осип Ильич, Григорий Иванович, Семён Васильевич... Отец С.С. Преснякова, бывшего прораба линейно-монтажного участка «Сельхозтехники», известного шахматиста, тоже из того рода. Но своего отца он не видел. Младший лейтенант Пресняков погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками в августе 1941 года. Сын родился в 42-м. В 2000-м, рассказывал, ему удалось побывать на могиле отца в Смоленской области.

Дядя по отцовской линии, Александр, 1918 г.р., прошагал фронтными дорогами все четыре года. Награждён двумя орденами Славы, орденом Боевого Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы». После войны плотничал в своём колхозе «Красный май», в конце 50-х уехал в Торжокский район. Долгожителем оказался наш земляк: встретил 70-летие Великой Победы. Месяц назад его стало.

На фронт Пустошка отправила 30 человек, вернулось меньше половины. Не любили они, освободители, говорить о своём военном прошлом. Слишком глубоко рани-

Супруги Королёвы

Сегодняшние жители Пустошки

руководил шесть лет. Мнение о нём у народа сложилось разное. Для одних был чрезмерно требователен, другие одобряли, что держал дисциплину. Тогда, в 60-е, деревня жила с керосиновыми лампами, Агеенков приложил немало усилий для электрификации. С приходом электричества стало возможным механизировать доение коров на ферме. В домах колхозников появились телевизоры, холодильники. Первый – у Федоровых, к ним и бегали смотреть.

Светлую память о себе у пустошкинцев (да и не только у них) оставила его жена А.И. Ковалёва, учительница Кукушкинской школы (супруги прожили вместе 17 лет, но не были расписаны). Добрейшей души женщина. Всех обогреет, выручит деньгами, продуктами, одеждой. На стол поставит всё, что есть в доме.

Председательский дом в Пустошке служил и гостиницей, и милицией. Здесь останавливались на ночлег уполномоченные, прокурор, начальники милиции (из-за плохих дорог вернуться за день из дальнего Ранцева было нереально). К Агеенкову жители шли с разными нуждами, женщины, как правило, утихомирить разбушевавшихся мужей.

Душевыми, трудолюбивыми росли дочери Татьяна и Любовь, на задирали нос перед сверстниками. Вместе со всеми играли в детские игры, на ферме помогали бабе Лизе Фёдоровой, сушили березовые почки, собирали макулатуру.

– Собирая металлолом, мы подчистили всё вокруг деревни,

успешное окончание службы сыном, устройство на работу в Санкт-Петербурге.

На прощание Елена предложила совершить экскурсию по деревне. Медленно идём по одной из улиц. Кругом трава и бурьян, остатки фундаментов. Внимание привлёк неплохо сохранившийся дом с мезонином: видно, хозяева были зажиточные. Рядом огромный дуб. В деревне их, красавцев-великанов, несколько.

Ветер шелестел золотой листвой, доносился насыщенный аромат яблок. Действительно, метра в ста старые, раскидистые яблони с последними крупными плодами. Много их, переспелых, поеденных червями и слизнями на земле. За урожаем иногда приезжали из других деревень, полакомиться приходил хозяин леса, чувствующий себя весьма безопасно в безлюдных краях.

– В саду есть жимолость, груша, – рассказывала Елена. – Все плодовые деревья сортовые, сажены Марта Борисовна и Юрий Борисович привозили из питомника.

В Пустошку эта семья, на удивление многих, приехала из Москвы в 90-е. Она бывший преподаватель одного из столичных вузов, он в прошлом лётчик: из-за болезни ему требовался чистый воздух.

Новосёлы приобрели корову, другую живность, в общем, занялись хозяйством, излишки продукции Марта Борисовна возила в Селижарово. Нравилась им здешняя природа, приветливые люди. Лётчик, как называли Юрия Борисовича деревенские, просил по-

хоронить его на местном погосте. Умер, как и предполагал, на третий день после того, как расстались с кормилицей.

В мае прошлого года не стало Анны Дмитриевны Пресняковой. Совсем немного пожила в благоустроенной квартире в Селижарове, которую получила как вдова участника войны. В феврале простилась с этим миром Евгения Тимофеевна Некрасова. Елизавета Антоновна Веселова пережила свою подругу всего на две недели. Она была старшей из славной тройцы доярки пустошкинской фермы, теперь уже бывшей. Помещения давно нет: кому-то потребовались брёвна, кто-то пригласил шифер. Стоит пока только большой сарай. Его потрошителям не даёт в обиду егерь.

Недавно знакомые с детства края посетила с сыном Л.В. Семилетова (Агеенкова) из Твери. Вот её впечатления:

– Пустошка – пустота. Люди, что жили здесь, работали, любили, строили планы, где вы? Тишина. Только два жилых дома, скорее, два живых дома. Трава в пояс... Проехала по территории колхоза «Трудовик», где отец был председателем. Полей нет – заросли, ферм нет – руины. Что мы сделали с этой страной? Таких Пустошек по России тысячи. Очень хочется, что когда-нибудь на этой земле зазвучит детский смех и чья-то мама вечером с крыльца будет звать домой заигрававшихся в лапту детей... Будет ли?..

Надежда РОМАШОВА.
Фото автора
и из семейных альбомов